

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

УДК343.211

DOI 10.18101/2658-4409-2019-4-50-57

О ФОРМИРОВАНИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ АФГАНИСТАН

© Шелегов Юрий Владимирович

кандидат юридических наук, доцент,
Восточно-Сибирский институт МВД России
Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110
E-mail: shelegoff@list.ru

В статье рассматриваются основные вехи и условия развития уголовного законодательства Афганистана. Рассматриваются особенности взаимодействия норм светского права с нормами шариата. В разные этапы развития уголовного законодательства можно проследить приоритет религиозных норм над нормами Конституции и уголовного законодательства. Наиболее прогрессивные изменения в уголовном законодательстве Афганистана произошли в 1964 г. с принятием Конституции. Несмотря на то, что дела категории «хуруд», «кисас» и «дийя» по-прежнему рассматривались шариатскими судами, преступления категории «газир» рассматривались исключительно судами общей юрисдикции. В настоящее время уголовное законодательство Республики продолжает развиваться, в 2018 г. принят новый Уголовный кодекс.

Ключевые слова: Исламская Республика Афганистан; уголовное законодательство; уголовное право; уголовный кодекс; шариат; «газир»; «хуруд»; «кисас»; «дийя»; светский суд.

Для цитирования

Шелегов Ю. В. О формировании уголовного законодательства в Исламской Республике Афганистан // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2019. Вып. 4. С. 50–57.

Исламская Республика Афганистан — государство с ярко выраженным традиционным обществом высокой степени религиозности. В государствах подобного толка религиозные нормы задают тон во всех сферах

общественных отношений. Не является исключением и сфера уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования. Однако, несмотря на это, в стране действуют Конституция, уголовный и уголовно-процессуальный кодекс. Это стало возможно благодаря активной политике США в Афганистане.

В результате операций, проводимых США и НАТО, в Афганистане была подавлена террористическая активность радикальных исламистов, сделаны шаги по демократизации общества: проведены выборы президента и парламента страны, в котором были представлены различные политические силы государства.

Необходимо отметить, что до ввода войск США в Афганистане фактически отсутствовала законодательная база, в том числе и в области уголовного права и процесса. На территории страны действовали законы шариата и нормы обычного права, не являлось редкостью применение принципа талиона.

Конечно, попытки установить нормы уголовного и уголовно-процессуального права предпринимались. Так, Абдур-Рахман Хан, придя к власти в конце XIX в., поднимал вопрос о полноте расследования всех преступлений, в результате было издано «Руководство для судей», которое легло в основу действующего в стране светского правосудия. По большому счету этот документ является кодификацией законов шариата — важный шаг на пути формирования уголовного законодательства в Афганистане.

Вместе с тем до кодификации законов шариата большая часть противоправных действий являлись таковыми и в соответствии с ханафитской правовой школой. Особенностью уголовного законодательства в рассматриваемый период являлось то, что помимо классического исламского уголовного права в Афганистане формируются нормы и верховным правителем. То есть параллельно с нормами, содержащимися в религиозных текстах, которые применялись по аналогии, формируются новые нормы, соответствующие уголовной политике эмира.

Эти нормы устанавливали ответственность за преступления категории «тазир», наказание за которые устанавливались по усмотрению судьи. Наказание должно было соответствовать преступлению, способствовать перевоспитанию преступника.

Введение новых норм в мусульманское право стало возможным благодаря тому, что эмир Афганистана рассматривался религиозным обществом как проявление воли Всевышнего и его законы были священны и обязательны для всех правоверных мусульман в Афганистане.

Абдур-Рахман установил ответственность за коррупцию должностных лиц. Нечистые на руку чиновники лишались свободы с полной конфискацией имущества. По мнению эмира, это было необходимо для формирования преданного отношения чиновничества¹.

В упомянутом «Руководстве для судей» выделялись две категории преступлений. К первой категории относились «худуд», «кисас» и «дийя», ответственность за эти преступления была фиксированной. Ко второй категории относились иные преступления, ответственность за которые устанавливалась эмиром².

Система судов была представлена шариатскими и уголовно-полицейскими судами. Первые рассматривали большую часть преступлений, вторые — преступления против государства, такие как нарушение общественного порядка и благополучия, а также непосредственно представляющие угрозу для безопасности и благополучия государственной власти. В шариатских судах суд вершили шариатские судьи, в уголовно-полицейских судах — хакимы, которые являлись и судьями, и следователями одновременно.

В период с 1923 по 1964 г. в Республике Афганистан не существовало единого нормативного акта, содержащего уголовно-правовые нормы, его подменяли указы эмира. По большому счету совокупность этих указов в рассматриваемый период составляло уголовное законодательство.

В 1923 г. в Афганистане была принята Конституция. Помимо организации власти в государстве, Конституция утвердила судебную систему. В результате реформ эмира в Афганистане в 1929 г. кодифицируется уголовное право — создан сборник светских преступлений. Однако вопрос подсудности шариатских и уголовно-полицейских судов не был разрешен³.

Апелляционное производство по имущественным и телесным наказаниям осуществлялось Высшим судом Афганистана, созданным в 1923 г. Смертный приговор также утверждался Высшим судом по согласованию с эмиром. Также эмир был высшей инстанцией по всем категориям дел.

¹Tarzi, Amin, *The Judicial State: Evolution and Centralization of the Courts in Afghanistan 1883–1896*. *UCLA Journal of Islamic and Near Eastern Law*, 2003. a 87.

²An introduction of Criminal Law of Afghanistan. *Afghanistan Legal Education Project at Stanford Law School / By Erik Jensen, Palo Alto*. Stanford University, California, 2009. P. 13–14.

³*Religious Response to Social Change in Afghanistan, 1919–1929: King Aman-Allah and the Afghan Ulama* by Senzil K. Nawid, Costa Mesta, California, 2000. P. 36–42.

Статья 21 Конституции Афганистана установила, что все судебные дела будут разрешаться на основе шариата, а также гражданских и уголовных законов государства¹.

Относительно преступлений категории «тазир» в Конституции указывалось, что только то наказание может быть применено к осужденному, которое предусматривалось уголовным законом. Однако позднее в Конституцию были внесены изменения, и в статье 24 было указано, что те наказания могут применяться к осужденному, которые указаны в общем уголовном законе, за исключением ответственности за деяния, предусмотренные шариатом, и наказаний, согласующихся с общественными законами².

В период правления Надир-шаха в 1931 г. в Конституции Афганистана признаются недопустимыми наказания оскорбляющего характера (статья 19 Конституции). В Конституции также отмечается, что лицо может быть подвергнуто наказанию только в соответствии с шариатом и Конституцией Афганистана. В статье 87 было указано, что дела, подсудные шариату, могут быть рассмотрены в светских судах³.

Однако наиболее серьезные изменения в уголовном законодательстве Афганистана произошли в 1964 г. Новая Конституция предусматривала то, что никто не может быть привлечен к уголовной ответственности без решения компетентного суда, причем разбирательство должно быть открытым в присутствии обвиняемого; никого нельзя привлечь к уголовной ответственности, если ответственность за деяние не предусмотрена законом, вступившим в силу. Дача показаний предусматривалась только в соответствии с законом; задержание возможно исключительно по судебному решению; устанавливался принцип презумпции невиновности.

Судебная власть в соответствии с Конституцией состояла из Верховного суда, иных судов светского толка. Под юрисдикцию указанных судов попадали физические, юридические лица, само государство. Согласно статьям 89 и 98 Конституции, в деятельность судебной власти не могла вмешиваться власть исполнительная⁴.

Таким образом, Конституция Афганистана 1964 г. установила, что решения судов общей юрисдикции являются обязательными для испол-

¹Kamali Mohammad Hashim, *Law in Afghanistan: A Study of the Constitution, Matrimonial Law, and the Judiciary*. Leiden: E.J. Brill, 1984. P. 25–29.

²Там же. P. 30–35.

³Петровский А. В. Уголовное законодательство Афганистана: происхождение, источники // *Право и государство: теория и практика*. 2014. № 8(116). С. 120–125.

⁴Там же.

нения. Однако приговор о смертной казни должен был согласовываться с шахом. В 1965 г. принимается Уголовно-процессуальный кодекс, что явилось важной вехой в кодификации уголовного законодательства.

Но все лозунги о верховенстве судов общей юрисдикции разбивались о положение, закрепленное в Конституции: если в Конституции и законах нет положений, регулирующих те или иные отношения, и невозможно по этой причине справедливо разрешить дело по существу, применяются принципы ханафитской школы, хоть и с оговоркой, что они должны применяться, не вступая в противоречие с конституционными нормами.

Таким образом, можно заключить, что, несмотря на некий дуализм уголовного законодательства, предпочтение все же отдавалось конституционным нормам. Это было большим шагом на пути к прогрессивному развитию уголовного и уголовно-процессуального права Афганистана.

Однако, несмотря на все прогрессивные преобразования, практика складывалась таким образом, что дела категории «хуруд», «кисас» и «дийя» рассматривались шариатскими судами на основе соответственно шариата, а преступления категории «тазир» рассматривались судами общей юрисдикции.

С приходом к власти талибов все светские законы, включая Конституцию, были признаны ненужными, поскольку «Коран есть лучшая конституция и лучший закон»¹.

Все судопроизводство осуществляется при талибах исключительно на основе шариата. Все принятые законы объявлялись талибами недействительными. Талибами издавались указы о том, какие нормы для населения являются обязательными².

Система судов была трансформирована из отдельной ветви власти в ведомство правительства. Открытость судебных заседаний перестала быть принципом судопроизводства. Доказательства полицейских выслушивались судьей и на основе их незамедлительно выносились приговоры, чаще всего прилюдно, на глазах у общественности.

В 2002 г. США и их союзники вводят войска в Афганистан. В 2004 г. принимается новая Конституция государства, устанавливаются принципы, содержащиеся в предыдущей Конституции. Устанавливается некий правовой дуализм, когда Конституция признается основным законом, од-

¹Hossien Glohami, Basics of Afghan Law and Criminal Justice. Max Planck Institute, 2007. <http://daccess-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/309/16/PDF/N0230916.pdf?OpenElement>. P. 180–181.

²Петровский А. В. Уголовное законодательство Афганистана: происхождение, источники // Право и государство: теория и практика. 2014. № 8(116). С. 120–125.

нако все законодательство не должно противоречить священной религии — исламу¹.

Таким образом, ислам оказывает мощнейшее влияние на формирование уголовного законодательства. Уголовный кодекс Республики определяет составы преступлений категорий «тазир», а преступления категории «худуд», «кисас» и «дийя» разрешаются на основе ханафизма².

К основным источникам уголовного законодательства Исламской Республики Афганистан относятся: нормы шариата, Конституция, Уголовный кодекс, законы, регулирующие уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения³.

Необходимо отметить, что 14 февраля 2018 г. в Республике Афганистан был принят новый Уголовный кодекс, сменивший кодекс, принятый при Мухаммед Дауд-хане в 1976 г. Это стало значимым событием в развитии уголовного законодательства страны.

В Уголовном кодексе 2018 г. предусматривается ответственность за коррупционные преступления, за распространение идей национальной нетерпимости, разжигание гражданской войны. В новом УК появились статьи за применение пыток, за преступления против человечности, которых не было в старом.

В Уголовном кодексе предусмотрена ответственность за нарушение закона в период проведения выборов, за загрязнение окружающей среды, за совершение террористического акта, за совершение действий, создающих угрозу национальной безопасности в Республике.

Подводя итог, необходимо отметить, что развитие уголовного законодательства Афганистана происходило под влиянием западных правовых школ, однако это влияние было лишь внешним, появлялись прогрессивные нормы вроде презумпции невиновности, законности и др. Но, несмотря на это, конституции Афганистана разных лет отсылали правоприменителя к законам шариата и к постулатам ханафистской правовой шко-

¹ Mohammad Hashim Kamali, *Shari'ah Law*. Oneworld Publications. Stanford University. California, 2008. P. 30.

² Penal Code. Official Publication of the Government of the Republic of Afghanistan. Issue N 13. Serial N 347. Date 15 Mizan 1355 (7 October 1976). Decree N 910 dated 31 Sunbula 1355 (21 September 1976) of the Prime Ministry. P. 1. http://www.genevaacademy.ch/RULAC/national_legislation.php?id_state=1 (дата обращения: 01.11.2019)

³ Петровский А. В. Уголовное законодательство Афганистана: происхождение, источники // *Право и государство: теория и практика*. 2014. № 8(116). С. 120–125.

лы. А с приходом к власти талибов все те легальные основы права были ликвидированы.

События, которые происходят сейчас, — формирование новой законодательной базы, безусловно, очень важны для развития афганского общества, однако, учитывая низкий уровень образованности населения, высокую степень религиозности и традиционности общества, можно с уверенностью заявлять о том, что эти нормы будут применяться только в пределах Кабула. В районах Афганистана по-прежнему будет отдаваться приоритет шариату и адатам.

Литература

1. Петровский А. В. Уголовное законодательство Афганистана: происхождение, источники // *Право и государство: теория и практика*. 2014. № 8(116). С. 120–125.
2. Tarzi A. The Judicial State: Evolution and Centralization of the Courts in Afghanistan 1883–1896. *UCLA Journal of Islamic and Near Eastern Law*, 2003. P. 87.
3. Jensen E., Aito P. An introduction of Criminal Law of Afghanistan // *Afghanistan Legal Education Project at Stanford Law School*. Stanford University, California, 2009. P. 13–14.
4. Senzil K. Nawid, Costa Mesta. Religious Response to Social Change in Afghanistan, 1919–1929: King Aman-Allah and the Afghan Ulama. California, 2000. P. 36–42.
5. Kamali Mohammad Hashim, *Law in Afghanistan: A Study of the Constitution, Matrimonial Law, and the Judiciary*. Leiden: E.J. Brill, 1984. P. 25–29.
6. Hossien Glohami, *Basics of Afghan Law and Criminal Justice*. Max Planck Institute, 2007. URL: <http://daccess-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/309/16/PDF/N0230916.pdf?OpenElement>. P. 180–181 (дата обращения: 01.11.2019).
7. Mohammad Hashim Kamali, *Shari'ah Law*. One world Publications. Stanford University. California, 2008. P. 30.
8. Penal Code. Official Publication of the Government of the Republic of Afghanistan. Issue N 13. Serial N 347. Date 15 Mizan 1355 (7 October 1976). Decree N 910 dated 31 Sunbula 1355 (21 September 1976) of the Prime Ministry. P. 1. URL: http://www.genevaacademy.ch/RULAC/national_legislation.php?id_state=1 (дата обращения: 01.11.2019).

Ю. В. Шелегов. О формировании уголовного законодательства в Исламской Республике Афганистан

ON THE FORMATION OF CRIMINAL LEGISLATION
IN THE ISLAMIC REPUBLIC OF AFGHANISTAN

Yuri V. Shelegov

Candidate of Law, Associate Professor,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
110 Lermontova Str., Irkutsk, 664074 Russia
E-mail: shelegoff@list.ru

The article discusses the main milestones and conditions for the development of the criminal legislation of Afghanistan. The features of the interaction of secular law with Sharia are considered. At different stages in the development of criminal law, the priority of religious norms over the norms of the Constitution and criminal law can be traced. The most progressive changes in the criminal legislation of Afghanistan occurred in 1964 with the adoption of the Constitution.

Despite the fact that cases of the Hoodood, Kisas and Diya categories were still examined by Sharia courts, Tazir crimes were examined exclusively by courts of general jurisdiction. Currently, the criminal legislation of the Republic continues to develop, in 2018 a new Criminal Code was adopted.

Keywords: Islamic Republic of Afghanistan; criminal law; criminal law; Criminal Code; Sharia Tazir; «Thin»; Kisas «Diya»; secular court.